

Л.Н. Дмитриевская

Литературный институт имени А.М. Горького,
123104 г. Москва, Российская Федерация

Образ и мотив ряженных в комедии А.Н. Островского «Бедность не порок»

Аннотация. Комедия «Бедность не порок» написана А.Н. Островским как святочная, поэтому ее центральный образ – праздничное народное гуляние с песнями, играми и ряжеными. В статье рассмотрены роль ряженья медведем и козой в народных обрядах, ряжение как метафорическая характеристика героев и сквозной мотив в этой пьесе. Ритуальное значение ряженья – разрушить границы реального мира, вызвать всеобщий, ритуальный, жизнестроительный смех, обмануть и победить зло – прослеживается и в сюжете комедии. Сцена с настоящими ряжеными переломная в пьесе: после нее словно темная сила проникает в дом Торцовых, чтобы похитить дочь-красавицу. Так в святочную пьесу входят сказочные мотивы и образы. Восхищенный отзыв А.А. Григорьева в стихотворении «Искусство и правда» (1854) о первой постановке комедии «Бедность не порок» в Малом театре (1854), фотографии М.М. Панова 1888 г. позволили представить, как была воплощена сцена с ряжеными на театральной сцене в XIX в. В пьесе «Бедность не порок» ряжение стало сквозным мотивом, участвующим в выстраивании системы образов персонажей. Ключевой образ ряженого – Любим Торцов: повидимому, он участвует в сценке с ряжеными в образе старика, говорит в балагурном стиле, после разорения он шутовством зарабатывал на жизнь. Роль Любима Торцова в кульминации пьесы ведущая, так как именно он, в образе ряженого, словно волшебный помощник, разоблачает Коршунова и спасает свою племянницу. В пьесе есть ряженные в метафорическом смысле: Гордей Торцов и молодой купец Разлюляев, каждый посвоему рядятся в горожанина, фабрикант Коршунов – мошенник, прячущий истинное лицо под маской. Конфликт пьесы заключается в противостоянии в купеческой семье патриархальной, народной культуры и культуры городской, чуждой этой среде. Данный конфликт нашел выражение и в образах ряженных: с одной стороны, настоящих, святочных, глубоко народных, а с другой – мнимых, где вместо временной праздничной маски надета повседневная личина.

Ключевые слова: народная культура и литература XIX века, святочная пьеса, образ ряженных в драматургии XIX века, мотив ряженья в комедии А.Н. Островского, сказочный сюжет и конфликт, сценическое воплощение образа ряженных

L.N. Dmitrievskaya

Maksim Gorky Institute of Literature and Creative Writing,
Moscow, 123104, Russian Federation

The image and motif of mummers in A.N. Ostrovsky's comedy "Poverty is Not a Vice"

Abstract. The comedy "Poverty is not a vice" was written by A.N. Ostrovsky as a Christmas play, therefore its central image is a folk festival with songs, games and mummers. The article examines the role of dressing up as a bear and a goat in the folk rituals, mumming as a metaphor, as a characteristic of the heroes and a recurring motif. The ritual significance of mumming is to destroy the boundaries of the real world, to evoke universal, ritual, lifebuilding laughter, to deceive and defeat evil. These functions are also traced in the plot of the comedy. The scene with the real mummers is a turning point in the play, after which it seems as if a dark force penetrates the Tortsovs' house to kidnap their beautiful daughter. Thus, fairy-tale motifs and images enter the Christmas play. A.A. Grigoriev's enthusiastic

review in the poem "Art and Truth" (1854) about the first production of the comedy "Poverty is not a Vice" at the Maly Theater (1854), as well as photographs by M.M. Panov from 1888, allowed us to imagine how the scene with the mummers was embodied on the theater stage in the XIX century. In the play "Poverty is not a Vice", mumming became a recurring motif, participating in the construction of the system of characters' images. The key image of the mummer is Lyubim Tortsov. Apparently, he participates in the scene with the mummers as an old man, speaks in a jester's tone, and after his ruin earned his living by buffoonery. The role of Lyubim Tortsov in the culmination of the play is the leading one, since it is he, in the image of the mummer, like a magical assistant, who exposes Korshunov and saves his niece. The play contains mummers in a metaphorical sense: Gordey Tortsov and the young merchant Razlyulyaev, each in his own way wants to appear as a city dweller, the manufacturer Korshunov is a swindler hiding his true face under a mask. The conflict of the play lies in the confrontation in the merchant family of the patriarchal, folk culture and the urban culture, alien to the Russian merchant environment. This conflict is expressed in the images of the mummers: on the one hand real, Yuletide, deeply folk, and, on the other hand imaginary, where instead of the temporary festive mask, an everyday guise is put on.

Key words: the XIX century folk culture and literature, Yuletide play, the image of mummers in the XIX century drama, the mummers' motif in A.N. Ostrovsky's comedy, a fairy-tale-like plot and a conflict, the stage embodiment of the mummers' image